

А. Б. Фёдоров

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0001-8070-4419. E-mail: alexfedorov_2020@mail.ru

Г. Н. Голядкин

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-4392-5797. E-mail: gerz_mvd@mail.ru

Вторая мировая война в кривом зеркале западной историографии

Аннотация: Сегодня мы наблюдаем очередной всплеск русофобии, реанимирующий старый миф об извечной агрессивности России. Очевидно, что он понадобился антироссийским силам Запада для того, чтобы диктовать нашей стране свои условия и правила игры. Этим целям в конечном счёте служит и искажение правды о Второй мировой войне.

В данной научной статье рассматривается ряд наиболее дискуссионных проблем истории Второй мировой войны. С позиций историзма и научной объективности критикуется их толкование западной историографией и политиками антироссийской ориентации. Разоблачаются усилия современных русофобов приравнять предвоенную политику СССР к агрессивной политике нацистской Германии. Опровергаются мифы о якобы «превентивном» характере вероломного нападения последней на Советский Союз, а также попытки оправдать крах «блицкрига» не героическим сопротивлением Красной Армии, а сложными климатическими условиями, огромными расстояниями и многочисленными водными преградами на пути немецких войск.

Авторы статьи обращают внимание на то, что во многих военно-исторических трудах Запада среди главных причин поражения вермахта на Восточном фронте с подачи немецких генералов-«мемуаристов» называются в первую очередь некомпетентность и упрямство Гитлера, предательство стран-сателлитов и т. д., но не превосходство советской военной стратегии и оперативного искусства, умение воевать, мужество и стойкость советского солдата, сражавшегося как за свободу своего Отечества, так и за освобождение всей Европы от немецко-фашистского ига.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историография, фальсификация истории, русофобия, СССР, нацистская Германия.

Для цитирования: Фёдоров А. Б., Голядкин Г. Н. Вторая мировая война в кривом зеркале западной историографии. – 2020. – № 2 (86). – С. 57–64. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-57-64.

Alexander B. Fyodorov

Cand. Sci. (Hist.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8070-4419. E-mail: alexfedorov_2020@mail.ru

Gennady N. Golyadkin

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4392-5797. E-mail: gerz_mvd@mail.ru

World War II in the doodle mirror of Western historiography

Annotation: Today we are witnessing another surge of Anti-Russian sentiment, resuscitating the old myth of Russia's eternal aggressiveness. Obviously, it was needed for the West anti-Russian forces in order to dictate our country their conditions and rules of the game. Ultimately doodle, these goals are also served to distorting the truth about World War II.

This scientific article discusses a number of the most controversial issues in the history of World War II. From the point of historicism view and scientific objectivity, their interpretation of Western historiography and politicians of anti-Russian orientation is criticized. The efforts of modern Anti-Russian sentiments are equating the pre-war policy of the USSR with the aggressive policy of Nazi Germany had exposed. Myths about the allegedly "preventive" nature of the treacherous attack of the latter on the Soviet Union are refuted, as well as attempts to justify the collapse of the "blitzkrieg" not by the heroic resistance of the Red Army, but by difficult climatic conditions, huge distances and numerous water barriers on the way of German troops.

The authors of the article draw attention to the fact that in many Western military-historical works, the main reasons for the defeat of the Wehrmacht on the Eastern Front by the filing of German "memoirs" generals are primarily called Hitler's incompetence and stubbornness, betrayal of satellite countries, etc., but not the superiority of Soviet military strategy and operational art, the ability to fight, the courage and steadfastness of a Soviet soldier who fought both for the freedom of his Fatherland and for the liberation of all Europe from the Nazi yoke.

Keywords: World War II, historiography, falsification of history, Anti-Russian sentiment, USSR, Nazi Germany.

For citation: Fyodorov A.B., Golyadkin G.N. World War II in the doodle mirror of Western historiography // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – P. 57–64. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-57-64.

Если ещё несколько десятилетий назад мы были вынуждены доверять авторитету историков и изданным официально их учебникам и трудам, что фактически принуждало нас принимать на веру представляемые версии исторических событий, то в настоящее время ситуация резко изменилась. Сегодня человек имеет свободный доступ к огромным массивам самой разнообразной информации, в том числе и архивно-документальной, что позволяет самому находить и документы, противоречащие навязываемым нам точками зрения, и делать выводы на основании иных, порой противоречащих общепринятым, аргументов.

Один вывод, касающийся истории как науки, можно сделать однозначный: реальной истории мы не знаем. С. В. Алексеев и О. А. Плотникова убеждены, что «современный человек получил в наследство историю, многократно переписанную, подтасованную, местами "прилизанную" и малоправдивую. В связи с этим периодически возникает потребность в пересмотре исторического знания и в справедливой его оценке на основании историчности и беспристрастности» [1, с. 163].

Несмотря на то, что фальшивки разоблачаются специалистами довольно легко, фальсификация истории продолжается, мало того,

она приобретает агрессивный и наглый характер. Сегодня пошла повальная мода на принижение роли Советского Союза в геополитике в прошлом веке, особенно во всем, что связано с Великой Отечественной войной. В.К. Криворученко в своей статье приводит результаты опроса всероссийского ВЦИОМ на интересующую нас тему: «6–7 июня 2009 г. опрашивалось 1600 чел. в 140 населённых пунктах 42 субъектов Российской Федерации – областей, краёв и республик России... Участники опроса считают, что в защите от фальсификации искажения истории нуждается, прежде всего, Великая Отечественная война (34%)» [6, с. 125]. Судя по обилию появившихся в последнее (и не только) время публикаций, «пересматривающих» итоги Второй мировой войны и роль Советского Союза в Победе над Германией, считать тему закрытой ещё рано.

13 сентября 2019 года Европарламент принял резолюцию, осудившую подписание Советским Союзом договора с Германией о ненападении от 23 августа 1939 года и фактически приравнявшую предвоенную политику нашей страны к агрессивной политике нацистов.

Оценку резолюции дал Президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе своей тра-

диционной встречи с журналистами 19 декабря 2019 года, назвав её «верхом цинизма»¹.

По сути, это решение Европарламента является своеобразным итогом многолетних усилий антироссийских сил Запада по фальсификации истории Второй мировой войны, её причин, хода и последствий. Цель фальсификации заключается в сокрытии правды о войне, пересмотре её итогов, подрыве международного авторитета и ослаблении международных позиций России.

Совсем не случайно избранный в прошлом году новый состав Еврокомиссии – фактически штаб объединённой Европы – намеревается и впредь в отношении нашей страны действовать «с позиции силы», расширять и укреплять НАТО. Под сегодняшние обвинения России в агрессивности на Западе в первую очередь подводятся исторические изыски из предвоенного прошлого, мифы о советско-германском пакте о ненападении от 23 августа 1939 года. Гальванизация этих мифов происходит с очевидной регулярностью и именно тогда, когда, по мнению Запада, следует сделать очередной выпад против России. Так, например это было в 1989 году, когда пакт сыграл роль одного из катализаторов распада СССР². Так это было в 2009 году, когда польский Сейм принял резолюцию, в которой квалифицировал освобождение Красной Армией в сентябре 1939 года оккупированных поляками земель Западной Украины и Западной Белоруссии как агрессию против Польши [3, с. 62].

И сегодня в западной историографии продолжает преобладать версия о том, что «пакт Молотова-Риббентропа» был заключён по инициативе советской стороны, что он «развязал руки» Гитлеру и фактически превратил СССР из потенциального противника нацистской Герма-

нии в её временного союзника. Эта версия бытует не только на Западе, но, к сожалению, и среди некоторых российских историков [9, с. 43].

Между тем следование принципам историзма и научной объективности убедительно доказывает её несостоятельность. Советский Союз до последнего момента не отказывался от идеи коллективной безопасности и стремился не прерывать переговоров с Англией и Францией до тех пор, пока окончательно не убедился в их двойной игре. Только близорукая политика «мюнхенцев» и реальная перспектива получить войну на два фронта заставили Сталина и Молотова принять предложение Гитлера о заключении пакта о ненападении. Здесь следует вспомнить, что в тот же злополучный день, 23 августа 1939 года, вступило в завершающую фазу сражение советско-монгольских войск с японской армией на реке Халхин-Гол³. На уже упоминавшейся пресс-конференции В. В. Путин подчеркнул, что Советский Союз был последним из тех европейских государств, которые заключили с Германией подобное соглашение. В числе первых, кстати, была Польша (1934 г.). Она же воспользовалась и гитлеровской агрессией против Чехословакии, урвав от неё свой «кусочек»⁴.

Обвиняя в пособничестве агрессору Советский Союз, на Западе умалчивают о том, что в том же роковом августе 1939 года Англия за его спиной вела переговоры с Германией. Они продолжались и с началом Второй мировой войны. Руководители англо-французской коалиции рассчитывали на компромисс с нацистами и совместное с ними выступление против СССР [7, с. 76–77].

Одним из наиболее распространённых мифов о Второй мировой войне является версия о так называемом «превентивном характере» войны Германии против СССР. Западные сторонники этой версии подбирают и истолковывают факты советской предвоенной политики, прямо или косвенно работающие на её подтверждение, но упрямо игнорируют всё то, что её опровергает. Так, мероприятия Советского Союза по укреплению своих границ и повышению обороноспособности они выдают за его подготовку к вторжению в Европу. Утверждается, что Гитлер,

¹ Тоталитаризм – ничего здесь хорошего нет, он достоин осуждения, без всякого сомнения. Но решение этого Европарламента мне известно, я считаю его абсолютно неприемлемым и некорректным. Потому что можно как угодно предавать анафеме и сталинизм, и тоталитаризм в целом, и в чем-то будут заслуженные упреки, безусловно, наш народ был первой жертвой этого тоталитаризма, и мы его осудили, и культ личности осудили, и так далее. Но приравнивать Советский Союз или ставить на одну доску Советский Союз и фашистскую Германию – это верх цинизма (В. Путин). – См.: Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина – 2019 [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Комсомольская правда». – 2019. – 19 дек. – Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/27070/4139588/> (дата обращения: 29.03.2020).

² Пешков Г., Колотова С. История с конъюнктурой. К 70-летию заключения советско-германских соглашений // Санкт-Петербургские ведомости. – 2009. – 21 авг.

³ Фёдоров А.Б. Страсти вокруг Халхин-Гола // На страже закона. – 2019. – № 7 (21). – С. 15.

⁴ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина – 2019 [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Комсомольская правда». – 2019. – 19 дек. – Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/27070/4139588/> (дата обращения: 29.03.2020).

сражаясь против англичан, не мог примириться с советской экспансией на Востоке, представлявшей угрозу Германии. Об «упреждающем» характере войны писали и некоторые генералы вермахта. Но легенда о «превентивной войне» не заслуживает научной полемики. Известно, что Советский Союз настойчиво и последовательно боролся в предвоенные годы за создание эффективной системы коллективной безопасности в Европе с целью обуздания агрессора. Широко известны и многочисленные документы германских архивов той поры, в которых раскрывается заблаговременная тайная подготовка гитлеровской Германии к нападению на СССР. После сокрушительного разгрома Франции летом 1940 года военное руководство рейха не готовилось к решительной схватке с Англией. Воздушная «битва за Англию» была лишь прикрытием для обеспечения внезапности нападения на Советский Союз. 31 июля 1940 года начальник штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер записал в свой дневник следующие слова Гитлера: «Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия... Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года» [7, с. 85].

От мифа о «превентивной войне» открещиваются и серьёзные историки Запада. Так, известный английский специалист по Второй мировой войне Б. Лиддел Гарт признавал, что когда немецкие войска пересекли границу СССР, их «генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений, и поняли, что фюрер их обманул»⁵.

Здесь следует добавить, что схватка немецких и английских ВВС над небом Великобритании не изменила стратегической обстановки в Западной Европе и не была препятствием для сосредоточения немецкой армии вторжения у границ Советского Союза. Весь первый период Второй мировой войны показал, что ни Англия, ни тем более Франция не были способны остановить агрессора. Проводившаяся их правящими кругами политика «странной войны», явившейся модифицированным вариантом предвоенной политики умиротворения, позволила Германии захватить почти всю Европу с её громадными промышленными и людскими ресурсами и более тщательно подготовиться к нападению на СССР.

К планированию агрессии против нашей страны немецкие генералы приступили задолго до начала Второй мировой войны. Кампании против Польши, а затем в Северной и Западной Европе на время переключили германские штабы на решение других проблем. Но и в это время подготовка к войне против СССР не упускалась из виду. Её более конкретное планирование возобновилось после капитуляции Франции, когда, по мнению германских генштабистов, был обеспечен прочный тыл будущего вторжения и в распоряжении Германии оказались ресурсы всей покорённой Европы.

Посвящённым во все эти планы было хорошо известно, что тезис о «превентивном характере» войны против СССР – всего лишь призванный скрыть истину пропагандистский приём⁶.

В историографии Второй мировой войны одной из дискуссионных проблем является и проблема причины срыва плана «молниеносной войны» против СССР, плана, который, казалось, полностью оправдал себя на западноевропейском театре военных действий.

Директивой «Барбаросса» предусматривался разгром Советского Союза еще до того, как будет закончена война против Англии. После побед на Западе германское политическое и военное руководство было уверено в том, что «блицкриг» является уникальным и безотказным средством достижения победы. Эта уверенность зиждилась и на том, что для войны против СССР была создана самая мощная военная коалиция. К активному участию в агрессии Германия привлекла Румынию, Финляндию и Венгрию. Гитлеровцам оказывали содействие правящие клики Болгарии, Словакии и Хорватии. С нацистами сотрудничали Испания, Италия, вишистская Франция, Португалия и Турция. К реализации плана «Барбаросса» гитлеровцы привлекли ресурсы почти всех европейских государств – как союзников, так и оккупированных, зависимых и нейтральных стран, численность населения которых превышала 300 млн человек. А с Востока СССР угрожала Япония, так же, как и Германия, обладавшая значительными ресурсами.

Силы вторжения насчитывали 153 дивизии, в том числе 33 танковые и моторизованные (4600 тыс. чел.), свыше 42 тыс. орудий и мино-

⁵ Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. – Москва: Воениздат, 1976. – 768 с. – С. 151.

⁶ Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит Г., Байерлейн Ф., Цейтцлер К., Циммерман Б., Мантейфель Х. Роковые решения. – М:СРД: Воениздат, 1958. – 320 с. – С. 64–82.

мётов, более 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 4 тыс. самолётов. Кроме того, для нападения на СССР крупные силы сосредоточили и союзники Третьего рейха: 37 дивизий (900 тыс. чел.), 5,2 тыс. орудий и миномётов, 260 танков и штурмовых орудий, 1 тыс. самолётов [7, с. 100]. За первые месяцы войны три группы немецких армий («Север», «Центр», «Юг») блокировали Ленинград, создали непосредственную угрозу Москве и Донбассу, но реализовать планы «молниеносной войны» так и не смогли. Советские войска в упорных оборонительных боях и сражениях измотали и сковали ударные группировки врага, а затем нанесли ему первое крупное поражение под Москвой. «Блицкриг» не состоялся. Причины его провала на Западе ищут во многих обстоятельствах, но обходят главное – героическую борьбу советского народа и его Вооружённых Сил. Согласно западным версиям, германские войска не смогли разгромить Красную Армию в приграничных сражениях из-за ошибок и упрямства Гитлера, неудовлетворительного решения немецким командованием проблем бесперебойного снабжения наступающих войск, регулярных остановок соединений вермахта, обусловленных постоянными перегруппировками и необходимостью ремонта машин и бронетехники.

Американский историк Х. Болдуин в своей книге «Критические годы 1939–1941» к числу наиболее существенных факторов, приведших к срыву «Блицкрига», относит не самоотверженное сопротивление Красной Армии, а огромные расстояния, многочисленные водные преграды, неблагоприятный климат и окружающую среду. Немецкие генералы добавляют к этому неожиданные сюрпризы в виде танков Т-34 и других новейших видов советского оружия⁷.

При помощи подобных аргументов делаются тенденциозные выводы о безрезультативности действий советских войск в первые месяцы войны, о том, что лишь внешние обстоятельства не позволили генералам вермахта уничтожить Красную Армию и выйти за намеченные сроки (8–10 недель) на предусмотренные планом «Барбаросса» рубежи. Между тем уже через три недели после начала боевых действий немцы потеряли 110 тыс. отборных солдат и офицеров, боевой состав танковых и моторизованных дивизий сократился на 30–40 %, а пехотных на 20 %. Немецкая авиация потеряла более 1200 самолётов. Уже 29 июня 1941 года Ф. Гальдер за-

писывал в своём дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека»⁸.

Все это позволяет с полной уверенностью утверждать, что гитлеровский план «молниеносной войны» в 1941 году в первую очередь был сорван героическим сопротивлением советских войск, усилиями всех народов СССР, поднявшихся на защиту своей страны.

Анализируя взгляды англосаксонских, немецких и отечественных историков на проблемы вклада Советского Союза в победу над нацистской Германией и её союзниками, можно выделить несколько направлений в их освещении.

Большинство российских историков в своих работах убедительно доказывают, что победа была достигнута общими усилиями народов и армий стран антигитлеровской коалиции при решающем вкладе в нее СССР. Именно на Восточном фронте Второй мировой войны нацисты и их пособники понесли свыше 70 % всех своих потерь. Освобождали оккупированные Германией страны Европы и штурмовали Берлин именно советские войска.

Западная же историография войны решает, по сути, единую задачу – приуменьшить роль Советского Союза в достижении общей победы. Здесь в ход идёт умаление значения советско-германского фронта и преувеличение вклада союзников в ход и исход войны, их операций на других театрах военных действий. В редких случаях западными историками рассматривается концепция «равного вклада» в победу основных участников антигитлеровской коалиции.

Наконец, ряд западных историков разделяет, хотя и с некоторыми оговорками, версию американской историографии о решающей роли США во Второй мировой войне. Ими даётся завышенная оценка Второго фронта (он был открыт летом 1944 года, когда стало очевидно, что Красная Армия и без него сумеет разгромить Германию), подчёркивается исключительное значение ленд-лиза, который внёс хотя и существенный, но далеко не решающий вклад в одержанные Советским Союзом победы на Восточном фронте [10, с. 45].

Особое место в западной историографии отводится причинам поражения Германии в войне против Советского Союза. Среди тако-

⁷ Там же. – С. 93.

⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. /пер. с нем. – Т. 3. – Кн. 1. – Москва: Воениздат, 1971. – 368 с. – С. 60.

вых называются единоличная ответственность Гитлера, его бездарное и некомпетентное руководство военными действиями, неблагоприятные природные и погодно-климатические условия на территории СССР, огромное численное превосходство Красной Армии и т. д. Так, например, ряд бывших генералов вермахта и тех, кто опирается на их послевоенные труды, единственным виновником сталинградской катастрофы 6-й немецкой армии называют фюрера, категорически запретившего Паулюсу прорываться из окружения⁹. Некоторые из них видят причины поражения немецких армий в предательстве стран – союзников нацистской Германии, вовремя переметнувшихся на сторону антигитлеровской коалиции¹⁰.

В западногерманской историографии была довольно распространена версия об «упущенном русском шансе», сущность которой заключается в том, что если бы не излишняя жестокость оккупантов в отношении гражданского населения, то не было бы и всенародной борьбы с ними, и ход войны сложился бы по-другому.

Традиционным для Запада (и оскорбительным для нас) приёмом искажения правды о войне является и объяснение причин упорства и стойкости воинов Красной Армии в критические моменты наличием в тылу советских частей и соединений, облечённых особыми полномочиями войск НКВД, особых отделов и заградительных отрядов.

Характерным продуктом современной англосаксонской историографии Второй мировой войны являются книги британского историка и писателя Энтони Бивора «Сталинград»¹¹ и «Падение Берлина»¹² (обе переведены на русский язык). Бивор пытается показать себя объективным исследователем, утверждает, что придерживается «нейтралитета». Однако если с его трудами будет знакомиться неподготовленный читатель, то в его голове возникнут весьма далёкие от объективности картины. В названных работах Бивора действительно есть отдельные правдивые страницы и выводы. Но в них же британский историк допускает уводящие в сто-

рону от истины преувеличения, а также совершенно недопустимые, вытекающие из тенденциозно подобранных источников обобщения.

Так, например, очевидно, что когда автор готовил книгу «Сталинград», то находился под впечатлением мифов, распространявшихся в 1990-е годы. Ее главная мысль заключается в том, что советские солдаты в Сталинграде сражались не за свою родину, а за сталинский режим, идти в бой их заставляли комиссары и заградительные отряды войск НКВД. Говоря о памятнике на Мамаевом кургане, Бивор прямо пишет, что это памятник «не столько солдатам героям, сколько режиму, который принуждал их умирать ради своих интересов». Подтверждается этот вывод и взятым «с потолка» числом военнослужащих Красной Армии, якобы расстрелянных в ходе Сталинградской битвы органами НКВД.

Между тем существуют и опубликованы документы, согласно которым с 1 августа 1942 года по октябрь 1942 года (т.е. с момента выхода приказа № 227 «Ни шагу назад!») на донском и сталинградском направлениях органами НКВД были задержаны 140 тысяч 755 военнослужащих, оставивших свои позиции. Из них были арестованы 3980 человек, расстреляны – 1189. Остальные возвращены в свои части. Военно-политическому руководству страны было очевидно, что если всех без разбору репрессировать, то воевать будет некому¹³.

Справедливости ради здесь следует отметить, что основания для таких выводов, которые делает Бивор, были даны и нашими поверхностными историками-конъюнктурщиками, начавшими активно «окучивать» проблемные темы истории Великой Отечественной войны в постперестроечный период, когда вошла в моду критика советского периода истории страны. Прикрываясь щитом «объективности», такие учёные в угоду сиюминутным зигзагам политики или собственным интересам, сознательной подтасовкой фактов формируют предвзятое отношение к тем или иным историческим личностям или событиям, хотя на самом деле занимаются фальсификацией. «Фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с ис-

⁹ Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит Г., Байерлейн Ф., Цейтцлер К., Циммерман Б., Мантейфель Х. Роковые решения. – М: JCRDF: Воениздат, 1958. – 320 с. – С. 153–201.

¹⁰ Фриснер Г. Проигранные сражения. – Москва, Воениздат, 1966. – 240 с. – С. 7, 88–92, 146.

¹¹ Бивор Э. Сталинград. – Смоленск: Русич, 1999. – 448 с.

¹² Бивор Э. Падение Берлина. 1945. – Москва: АСТ, Транзиткнига, 2005. – 624 с.

¹³ Глезеров Сергей. Пристрастный «нейтралитет». Почему взгляд британского историка на Вторую мировую войну вызывает такое неприятие в России // Санкт-Петербургские ведомости. – 2015. – 11 сент. – № 169 (5542).

точниками с целью создания искажённого образа исторической реальности» [2, с. 30].

Что касается второй из названных книг Бивора – «Падение Берлина», – то в ней он делает акцент не на мужестве и героизме советских солдат, а на... их жестокости и насилии по отношению к населению Германии, т.е. пытается облить грязью тех, кто освобождал народы Европы, в том числе и немецкий народ, от нацистов.

Голословно утверждая, что советские солдаты творили насилие на территории Германии, Бивор ни слова не говорит о насилии союзников, когда их бомбардировочная авиация стирала с поверхности земли целые немецкие города со всем их населением без всякой военной необходимости.

Говоря о псевдонаучных подходах западных исследователей к истории Второй мировой войны, нельзя обойти и их попытки дегероизировать коллективный подвиг ленинградцев в дни блокады. Последняя из таких попыток предпринята профессором Бостонского университета Алексисом Пери, опубликовавшей в 2017 году книгу «Война изнутри. Дневники из блокадного Ленинграда»¹⁴.

Как уверяет автор, книга написана на основе изучения 125 дневников жителей осаждённого города. Анализируя их, А. Пери делает вывод о том, что во время блокады ленинградцам было не до судьбы своего города. Все их мысли были заняты лишь тем, как бы не умереть с голоду. В доказательство Пери приводит специально подобранные дневниковые записи, в которых речь идёт о случаях каннибализма. Однако делать на их основе оскорбляющие людей обобщения для объективного исследователя является недопустимым. В условиях жесточайшей изоляции Ленинград жил, сражался и обеспечивал фронт военной продукцией.

Выступая в январе 2020 года в Иерусалиме на мероприятии, посвящённом памяти жертв холокоста и открытию памятника подвигу Ленинграда, Президент Российской Федерации В. В. Путин обнародовал поражающий воображение факт: жителями блокадного Ленинграда для лечения раненных его защитников было сдано более 140 тонн крови! Эта цифра превращает «труд» А. Пери в грязный пасквиль, глумление над памятью тех, кто жил и умирал в осаждённом городе.

На все эти измышления Запада российская военно-историческая наука даёт достойный ответ, но в современной западной историографии они воспроизводятся вновь и вновь. С распадом Советского Союза к ним добавились рассуждения о том, что на смену германскому оккупационному режиму Красная Армия принесла в страны Восточной Европы «советский оккупационный режим». Материализацию этих рассуждений мы видим в распространении в этих странах антироссийских настроений, в сносе там памятников советским воинам и осквернении советских военных захоронений.

В годы Второй мировой войны наши союзники не раз выражали восхищение блестящими победами Красной Армии и не жалели слов благодарности в ее адрес. В период «холодной войны» они постарались забыть эти слова и запугивали население своих стран «советской военной угрозой», хотя сами почти ежегодно уточняли планы атомных бомбардировок СССР.

Сегодня мы наблюдаем очередной всплеск русофобии, в основе которого лежит миф об извечной агрессивности России. Очевидно, что он понадобился антироссийским силам Запада, для того, чтобы диктовать нашей стране свои условия и правила игры. Этим целям, в конечном счёте, служит и искажение правды о Второй мировой войне. К сожалению, к этой кампании присоединяется и ряд историков и политиков из стран ближнего зарубежья. Хотелось бы проиллюстрировать этот тезис следующей цитатой: «В Узбекистане, где сейчас проживают 10 тыс. участников Великой Отечественной войны, также уже много лет проводится кампания по вытеснению из культурного ландшафта и общественного сознания памяти о совместном с Россией историческом прошлом. Ещё в начале 1990-х гг. День Победы был переименован властями в День памяти и почестей. Декларировалось, что война была не против фашизма, а “за независимость”...» [4, с. 114]. Поэтому необходимо помнить, что история этой войны находится в самом центре информационного противостояния с Западом, и своевременно и аргументировано давать отпор попыткам её фальсификации, тем более, что чтить память защитников Отечества, защищать историческую правду теперь нас обязывает и соответствующая поправка к Конституции Российской Федерации¹⁵.

¹⁴ Крылова Александра. В США издали книгу о блокадном Ленинграде, в котором «матери ели детей, а дети – матерей» // Комсомольская правда. – 2017. – 25 янв.

¹⁵ Почему нам нужно защищать историческую правду? // Комсомольская правда. Специальный выпуск. – 2020, март. – С. 9.

Список литературы

1. Алексеев С. В., Плотникова О. А. Мифы и фальсификации в российской истории // Знание, понимание, умение. – 2015. – № 1. – С. 162–171.
2. Вяземский Е. Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования – 2012. – № 1. – С. 28–43.
3. Ибрагимова Г. Ш. Проблема фальсификации событий Великой Отечественной войны / Исторические исследования : материалы IV Международной научной конференции (Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 61–63.
4. Ионов Б. В., Харитонов Н. И. Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 21 «Управление (государство и общество)». – 2013. – № 4. – С. 110–127.
5. Каратуев М. И., Фролов М. И. 1939-1945 гг. Взгляд из России и из Германии. – Санкт-Петербург : СПб СРП «Павел» ВОГ, 2006. – 365 с.
6. Криворученко В. К. Борьба с фальсификацией истории на постсоветском пространстве: история или политика? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2012. – № 4. – С. 121–130.
7. Кульков Е. Н., Ржешевский О. А., Челышев И. А. Правда и ложь о Второй мировой войне / под ред. О. А. Ржешевского. – Москва: Воениздат, 1983. – 334 с.
8. Морозов Ю. В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 25. – С. 50–63.
9. Семiryага М. И. Тайны сталинской дипломатии, 1939–1941. – Москва: Высшая школа, 1992. – 302 с.
10. Филиппов Э. М. С позиций историзма и научной объективности // Защита и безопасность. – 2007. – № 3 (42). – С. 45–46.

References

1. Alekseyev S. V., Plotnikova O. A. Mify i fal'sifikatsii v rossiyskoy istorii // Znaniye, ponimaniye, umeniye. – 2015. – № 1. – S. 162–171
2. Vyazemskiy Ye. Ye. Problema fal'sifikatsii istorii Rossii i obshcheye istoricheskoye obrazovaniye: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty // Problemy sovremennogo obrazovaniya – 2012. – № 1. – S. 28–43.
3. Ibragimova G. Sh. Problema fal'sifikatsii sobytiy Velikoy Otechestvennoy voyny / Istoricheskkiye issledovaniya : materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Kazan', may 2016 g.). – Kazan': Buk, 2016. – S. 61–63.
4. Ionov B. V., Kharitonova N. I. Problema fal'sifikatsii istorii na postsovetskom prostranstve // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21 «Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)». – 2013. – № 4. – S. 110–127.
5. Karatuyev M. I., Frolov M. I. 1939-1945 gg. Vzglyad iz Rossii i iz Germanii. – Sankt-Peterburg : SPb SRP «Pavel» VOG, 2006. – 365 s.
6. Krivoruchenko V. K. Bor'ba s fal'sifikatsiyey istorii na postsovetskom prostranstve: istoriya ili politika? // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. – 2012. – № 4. – S. 121–130.
7. Kul'kov Ye. N., Rzheshhevskiy O. A., Chelyshev I. A. Pravda i lozh' o vtoroy mirovoy voyne / pod red. O. A. Rzheshhevskogo. – Moskva: Voenizdat, 1983. – 334 s.
8. Morozov Yu. V. Fal'sifikatsiya itogov Vtoroy mirovoy voyny v ramkakh informatsionnoy bor'by protiv Rossii // Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'. – 2015. – № 25. – S. 50–63.
9. Semiryaga M. I. Tayny stalinskoy diplomatii, 1939–1941. – Moskva: Vysshaya shkola, 1992. – 302 s.
10. Filippov E. M. S pozitsiy istorizma i nauchnoy ob'yektivnosti // Zashchita i bezopasnost'. – 2007. – № 3 (42). – S. 45–46.

© Фёдоров А.Б., Голядкин Г.Н., 2020

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.